

Кросскультурный анализ особенностей регуляции эмоций у больных с алкогольной зависимостью

П.Д. Игнатьев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

А.В. Трусова, С.Г. Климанова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия

Ю.И. Балашова, Н.Н. Замятина, М.В. Шестакова

Якутский республиканский наркологический диспансер, Якутск, Россия

Поступила 27 ноября 2018/ Принята к публикации: 15 января 2019

Cross-cultural analysis of regulating emotions in patients with alcohol addiction

Pavel D. Ignatev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Anna V. Trusova*, Svetlana G. Klimanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, Saint Petersburg, Russia

Yuliya I. Balashova, Nadezhda N. Zamyatina, Matrena V. Shestakova

Yakutian Republican Narcological Dispensary, Yakutsk, Russia

* Corresponding author E-mail: anna.v.trusova@gmail.com

Received November 27, 2018 / Accepted for publication: January 15, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. Нарушение способности к регуляции эмоционального состояния значимо как в возникновении алкогольной зависимости, так и в ее течении. Несмотря на то, что общепринятым является рассмотрение алкоголизма с точки зрения биопсихосоциальной парадигмы, кросскультурные исследования индивидуально-психологических свойств больных алкоголизмом крайне немногочисленны.

Цель. Целью данного исследования являлся анализ стратегий и способов эмоциональной регуляции при алкоголизме у жителей г. Санкт-Петербург (группа 1) и Республики Саха (Якутия) (группа 2). Гипотезы исследования: существуют региональные, а также национальные различия в используемых стратегиях эмоциональной регуляции; стратегии эмоциональной регуляции могут быть обусловлены социокультурными факторами.

Описание хода исследования. В исследовании приняли участие пациенты, находившиеся на лечении в наркологических клиниках при Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте имени В.М. Бехтерева (СПб НИПНИ им. Бехтерева) и ГБУ РС (Я) «Якутский республиканский наркологический диспансер». Критерии включения в выборку: лица в возрасте от 18 до 70 лет, установленный диагноз «Синдром зависимости от алкоголя» (F10.2) в соответствии МКБ-10, свободное владение русским языком. Всего в исследовании приняли участие 60 человек, 30 из которых являлись жителями г. Санкт-Петербург и Ленинградской области (группа 1), 30 – проживали на территории Республики Саха (Якутия) (группа 2).

Результаты исследования. Обнаружены значимые региональные различия в использовании когнитивной стратегии регуляции эмоций «позитивная переоценка» ($p=0,01$) жителями г. Санкт-Петербург и Ленинградской области и жителями Якутии. Базовая стратегия эмоциональной регуляции «подавление экспрессии» ($p=0,02$), а также такие трудности эмоционального регулирования, как «непринятие эмоциональных реакций» ($p=0,002$), «трудности сдерживания импульсивных реакций» ($p=0,007$), «ограниченность спектра стратегий эмоциональной регуляции» ($p=0,003$) характерны для жителей Республики Саха (Якутия). Они отражают культурно-специфические особенности северных народов, выражающиеся в эмоциональной сдержанности, склонности к подавлению эмоций, чувств.

Выводы. Полученные данные подтверждают исходные гипотезы данного исследования о наличии региональных различий в эмоциональном регулировании, отражающие культурно-специфические особенности центральных районов, выражающиеся в склонности снижению негативных эмоций за счет обращения к когнитивным средствам, в то время как северные народы отличаются эмоциональной сдержанностью, склонностью к подавлению эмоций, чувств. Результаты исследования углубляют и дополняют оценку роли социально-психологических факторов в течении алкоголизма.

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, когнитивная регуляция эмоций, алкогольная зависимость, кросскультурное исследование, этническая психология.

Background. Impaired ability to regulate the emotional state is significant both in the onset of alcohol addiction and in its course. Despite the fact that it is generally accepted to consider alcoholism from the point of view of the biopsychosocial paradigm, cross-cultural studies of the individual psychological properties of patients with alcoholism are extremely few.

The Objective of the research was to analyze strategies and methods of emotional regulation within alcoholism in the residents of St. Petersburg (Group 1) and the Republic of Sakha (Yakutia) (Group 2). Research hypotheses: there are regional and national differences in the emotional regulation strategies; emotional regulation strategies may occur due to socio-cultural factors.

Design. The research involved patients who were treated with drug at St. Petersburg Bekhterev Research Psycho-Neurological Institute (St. Petersburg Bekhterev NIPNI) and Yakutsk Republican Drug Dispensary. The sample included persons aged 18 to 70 years old diagnosed with alcohol addiction syndrome (F10.2) in accordance with ICD-10 and fluent in Russian. In total, 60 people took part in the study, 30 of them were residents of St. Petersburg and the Leningrad Region (Group 1), 30 people are residents of the Republic of Sakha (Yakutia) (Group 2).

Results. Significant regional differences were found in the use of the cognitive strategy of emotion regulation "positive reevaluation" ($p = 0.01$) in the residents of St. Petersburg and the Leningrad Region and residents of Yakutia. The basic strategy of emotional regulation is "suppression of expression" ($p = 0.02$), and also such difficulties of emotional regulation as "aversion of emotional reactions" ($p = 0.002$), "difficulties in showing impulsive reactions" ($p = 0.007$), "limited array of strategies emotional regulation" ($p = 0.003$) are characteristic of residents of the Republic of Sakha (Yakutia). They reflect the cultural-based features of the northern peoples that are expressed in emotional restraint, propensity to suppress emotions and feelings.

Conclusion. The study of emotional regulation in alcohol pathology in reference to national and regional affiliation of individuals is of fundamental importance for solving problems in the field of ethnic psychology and psychiatry. In order to effectively provide medical, psychological and psychotherapeutic care to patients with alcohol addiction and other forms of addictive disorders it is necessary to take into account national and regional characteristics that can be an internal resource for the success of the assistance provided.

Keywords: emotional regulation, cognitive emotional regulation, alcohol addiction, cross-cultural research, ethnic psychology.

Введение

Аддиктивное поведение, в частности алкогольная зависимость, по-прежнему является одной из основных проблем, изучаемых разными науками. Оно выступает в качестве объекта междисциплинарных исследований. Обсуждаются вопросы, касающиеся механизмов ста-

психиатрии, наркологии, клинической психологии является исследование кросс-культурных аспектов алкогольной зависимости. Основной вопрос заключается в оценке роли этнокультурных и национальных факторов в этиологии и патогенезе алкоголизма (Дмитриева, Положий, 2003; Руководство по аддиктологии, 2007; Семке, Бохан, 2008).

С точки зрения принятой современной наукой биопсихосоциальной парадигмы, алкогольная зависимость является системным заболеванием, которое рассматривается через призму различных факторов и их динамики: биологических, психологических, социальных, при котором каждый из них претерпевает взаимовлияние и взаимно дополняется

новления и развития зависимого поведения, а также его перехода в болезнь. Остро стоят проблемы профилактики, ранней диагностики и превенции зависимости от психотропных веществ, а также ее лечения, в том числе с помощью психотерапии. Актуальным для современной

С точки зрения принятой современной наукой биопсихосоциальной парадигмы, алкогольная зависимость является системным заболеванием, которое рассматривается через призму различных факторов и их динамики: биологических, психологических, социальных,

при котором каждый из них претерпевает взаимовлияние и взаимно дополняется. Комплекс данных факторов, являющихся основными детерминантами возникновения зависимости, включает в себя медико-биологические аспекты, климатогеографические условия, социокультурные, психологические особенности личности.

При изучении медико-биологических механизмов формирования алкогольной зависимости экспериментальное обоснование получили положения о генетической предрасположенности и наследственности (Анохина, 2007) алкогольной зависимости, ферментативной недостаточности, о церебрально-органических поражениях различного генезиса, врожденной и приобретенной патологии нервной системы, сопутствующих ей (Шабанов, 2002).

Социальный контекст алкоголизма предполагает наличие неблагоприятных внешних условий среды и окружения. В макросоциальных масштабах отмечается роль аккультурационных процессов, миграции, распространенности и доступности алкогольных веществ и т.д. Микросоциальный уровень включает в себя непосредственное семейное и ближайшее окружение, включая социально-психологический климат, типы внутрисемейных и групповых интерперсональных взаимоотношений и общения (Москаленко, 2002).

Отдельно следует подчеркнуть значение фактора культуры. С учетом этого фактора возникновение алкогольной аддикции рассматривается через призму традиций и норм поведения, принятых в тех или иных социальных общностях, включая историю этноса, в частности, опыт контакта и потребления алкоголя, язык, конфессиональные убеждения, системы ценностей, особенности отношений, обычаи и ритуалы (Дмитриева, Положий, 2003).

Под психологическими особенностями зависимых от алкоголя понимают достаточно широкий спектр индивидуально-психологических характеристик, выступающих в качестве факторов риска, повышающих вероятность развития аддиктивного поведения и способствующих рецидиву и возобновлению алкоголизации. К их числу можно отнести

Павел Дмитриевич Игнатьев –

аспирант факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: ig_pvl@mail.ru

Анна Владимировна Трусова –

кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ, научный сотрудник отделения лечения больных алкоголизмом Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева (Санкт-Петербург)
E-mail: anna.v.trusova@gmail.com
<http://www.psy.spbu.ru/department/teachers/31-2013-05-27-14-16-12/2013-05-27-14-54-55/623-trusova-av>

Светлана Георгиевна Климанова –

научный сотрудник отделения лечения больных алкоголизмом Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева (Санкт-Петербург), аспирант факультета психологии СПбГУ
E-mail: svetlanagk@mail.ru

Для цитирования: Игнатьев П.Д., Трусова А.В., Климанова С.Г., Балашова Ю.И., Замятина Н.Н., Шестакова М.В. Кросс-культурный анализ особенностей регуляции эмоций у больных с алкогольной зависимостью // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 1(33). – С. 78–87. doi: 10.11621/npj.2019.0108

For citation: Ignatev P.D., Trusova A.V., Klimanova S.G., Balashova Yu.I., Zamyatina N.N., Shestakova M.V. (2019). Cross-cultural analysis of regulating emotions in patients with alcohol addiction. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal], 12(1), 78–87. doi: 10.11621/npj.2019.0108

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2019
© Russian Psychological Society, 2019

набор патохарактерологических черт, мотивы любопытства, подражания, нарушения эмоционально-волевой сферы, личностную тревожность, уровень психотравматизации, социальную дезадаптацию и т.д. (Личко, 1983).

Особый интерес представляет изучение кросскультурных наркологических аспектов алкогольной зависимости. Ряд исследований в области наркологии позволили выделить и охарактеризовать особенности алкоголизма коренного населения Арктики (Кершенгольц, 2000, Кершенгольц и др., 2012; Семке, Бохан, 2008; Бохан и др., 2012).

Согласно данным Б.М. Кершенгольца с коллегами о генно-молекулярных причинах алкоголизации, особенностях метаболизма этанола среди населения Республики Саха (Якутия), имеет место рост «деструктивной адаптации», фенотипическая структура которой представлена как активизация изофермента

АДГ (алкогольдегидрогеназа) и подавление АльДГ (альдегиддегидрогеназа) (Кершенгольц, 2000). Данный тип адаптации, в основном, характерен для тюрко-монголоидов, в том числе, для этнических групп арктического круга: якутов, эвенов. Высокая и продолжительная концентрация этанола, замедление процессов окисления и расщепления ацетальдеги-

Результаты исследования нейромедиаторных систем, а также различных вариантов серотониновых рецепторов у коренных жителей Республики Саха (Якутия), страдающих алкогольной зависимостью, показали, что у жителей субарктического пояса наблюдается сниженный уровень концентрации серотонина в зимний период, по сравнению с жителями, населяющими арктический пояс

да значительно снижают толерантность и переносимость алкоголя, что приводит к острой нейрофизиологической интоксикации. Данная группа фенотипов является наиболее уязвимой, с точки зрения развития алкоголизма и его злокачест-

венной прогрессивности (Кершенгольц и др., 2012).

Результаты исследования нейромедиаторных систем, а также различных вариантов серотониновых рецепторов у коренных жителей Республики Саха (Якутия), страдающих алкогольной зависимостью, показали, что у жителей субарктического пояса наблюдается снижен-

ный уровень концентрации серотонина в зимний период, по сравнению с жителями, населяющими арктический пояс. Кроме того, обнаруживаются некоторые биохимические изменения состава крови, более интенсивный процесс гликолиза при алкогольной зависимости (Хоютина и др., 2015).

При дополнительной оценке уровня тревоги и агрессии у жителей субарктического района была установлена выраженность личностной тревожности, а также наличие враждебности с совокупными показателями реакций обиды и подозрительности в группе с генотипом А/С гена TDO2 (Попова и др., 2017). Данные исследования демонстрируют роль сезонности и климатогеографических условий Арктического региона при развитии алкоголизма.

Надо отметить, что проблемы клинико-психологических факторов алкоголизма на территории Республики Саха (Якутия) недостаточно изучены. Основные исследовательские работы сконцентрированы на рассмотрении девиантного поведения подрастающего поколения, включающего различные формы химических и нехимических аддикций, поскольку подростковый возраст характеризуется высокой сензитивностью и уязвимостью к внешним воздействиям в силу интенсивного физиологического развития и психологических изменений (Алексеева, Прокопьева, 2016).

По данным сравнительного исследования (Ignatyev, Prokopyeva, 2014), посвященного изучению атрибутивного стиля личности и совладающего поведения

Юлия Ивановна Балашова –
клинический психолог, Якутский республиканский
наркологический диспансер
E-mail: yulyabalashova1563@gmail.ru

Надежда Николаевна Замятина –
клинический психолог, Якутский республиканский
наркологический диспансер
E-mail: NZam.83@mail.ru

Матрена Валерьевна Шестакова –
клинический психолог, Якутский республиканский
наркологический диспансер
E-mail: shestakova.matrena@mail.ru

больных алкоголизмом и жителей г. Якутска, не состоящих на учете в наркологическом диспансере, было выявлено, что в группе лиц, страдающих алкогольной зависимостью, преобладает пессимистичный стиль атрибуции. Он проявляется в негативном восприятии и интерпретации жизненных событий, других и себя в различных временных континуумах. Доминирующими стратегиями совладания являлись «бегство-избегание», «дистанцирование». Среди защитных механизмов выделяются «регрессия», «проекция», «отрицание», отражающие пониженный уровень адаптационного потенциала, фрустрационной интолерантности, недостаточное развитие личностных и средовых ресурсов. Была установлена отрицательная взаимосвязь между атрибутивным стилем личности и такой копинг-стратегией как «принятие ответственности». Выраженный «пессимизм» в сочетании с низкой самооценкой, отрицательным отношением к себе, отражается на избегании принятия и

сопровождается поглощающим обсессивным влечением и компульсивным стремлением к действиям, направленным на алкоголизацию. Во-вторых, наряду с выделением личностных детерминант саморегуляции и оценкой вклада данных механизмов в алкогольную патологию, особый интерес представляет определение места и роли социокультурных факторов в регуляторной деятельности человека.

Социоэтнопсихологический контекст алкоголизма предполагает наличие комплекса индивидуально-психологических особенностей, провоцирующих возникновение зависимости и отражающихся на ее клинической картине и динамическом течении, которые обусловлены традициями, нормами поведения и этническими стереотипами национальных групп. Вместе с тем, возникает вопрос о значении фактора культуры как регулятора эмоций и поведения, в том числе, связанного с употреблением алкоголя.

Социоэтнопсихологический контекст алкоголизма предполагает наличие комплекса индивидуально-психологических особенностей, провоцирующих возникновение зависимости и отражающихся на ее клинической картине и динамическом течении, которые обусловлены традициями, нормами поведения и этническими стереотипами национальных групп. Вместе с тем, возникает вопрос о значении фактора культуры как регулятора эмоций и поведения, в том числе, связанного с употреблением алкоголя

признания собственной роли в событиях в рамках жизненного пространства. Внутригрупповое сравнение национальных особенностей измеряемых параметров обнаруживает исключительно тенденциозные различия в использовании якутами таких защитных механизмов, как «вытеснение», «отрицание», по сравнению с русскими, что требует проведения более тщательных исследований.

Таким образом, немногочисленные исследования не позволяют сформировать целостное представление о роли социально-психологических процессов в возникновении и течении данной формы патологии у представителей якутской национальности.

Существенными моментами при анализе алкогольной зависимости являются следующие. Во-первых, необходимо изучение процессов саморегуляции и эмоциональной регуляции, т.к. рассматриваемая форма аддиктивного поведения

J.J. Gross и R.A. Thomson определяют эмоциональную регуляцию как целенаправленный процесс функционирования, влияющий на интенсивность, продолжительность и тип эмоционального переживания (Gross, Thomson, 2007). Регуляция эмоций проявляется на этапе генерации эмоций и изменении ответной эмоциональной реакции, эффективность которой зависит от сознательных усилий по инициации, наблюдения в процессе контроля и регулирования, связанных с уровнем понимания и осознанности. В рамках процессуальной модели регуляции эмоций J.J. Gross выделяет две базовые стратегии управления эмоционально-заряженными состояниями: сконцентрированные на непосредственных условиях и причинах возникновения эмоциональной реакции – «когнитивная переоценка» и или – на возникшем эмоциональном отклике – «подавление экспрессии». Данные стратегии являются

компонентами операционально-технической стороны регуляторной деятельности (Первичко, 2016).

Наряду с изучением внутриличностных особенностей, в настоящее время исследуется роль культуры и этнической принадлежности в процессе регуляции эмоций в качестве среднего фактора регуляторной деятельности в контексте социально-когнитивной парадигмы (Болотова, Пурецкий, 2015). Исследования D. Matsumoto, S.H. Yoo, S. Nakagawa показали, что имеет место наличие связей между господствующими культурными ценностями, требованиями, предъявляемыми к эмоциям, и процессами регуляции эмоций: «когнитивной переоценкой» и «подавлением экспрессии» (Matsumoto, Yoo, Nakagawa, 2008). Культуры, ценящие сохранение социального порядка, то есть, ориентированные на долгосрочные цели, имеющие свою иерархию, демонстрировали большую склонность к подавлению экспрессии. Напротив, культуры, в которых отсутствует стремление к сохранению социального порядка, признающие ценность индивидуальной аффективной автономии, эгалитаризма, не проявляя склонность к подавлению экспрессии. Полученные результаты подтверждают предположение о том, что одной из функций культуры является создание и поддержание социального порядка посредством разработки системы ценностей, способствующих эмоциональной регуляции.

По данным сравнительных исследований стратегий эмоциональной регуляции (Mesquita, Albert, 2007; Haga et al., 2009) в западной культуре, в частности, в американской, по сравнению с европейской, преобладает установка на переживание и яркое проявление положительных эмоций, что закономерно отражается на использовании подавления экспрессии как основной стратегии эмоциональной регуляции. Вместе с этим, у представителей американской культуры обнаруживаются высокие показатели депрессивной симптоматики, наличие сдерживаемых негативных аффектов.

Другое исследование (Soto et al., 2011), на примере западных и восточных культур, показало наличие существующих различий между стратегиями эмоционального регулирования. Использование подавления экспрессии не коррелирует

с психологическим неблагополучием в культурах, имеющих азиатские традиции и ценности, для которых тенденция к подавлению, сдерживанию и торможению эмоций является нормой, в отличие от американской культуры. При этом в большинстве культур способность к управлению эмоциями и поведением считается ценным значимым индикатором зрелости личности и формируется с раннего детства в процессе воспитания (Гордеева и др., 2016).

Данные различия свидетельствуют об определенной внутрикультурной и межкультурной вариативности стратегий регуляции эмоций, опосредованных ведущими нормами и традициями, разделяемыми всеми членами конкретной национальной группы. Поэтому возникает необходимость определения этнопатогенетических аспектов культуры, влияющих на возникновение различных девиаций и эмоциональных расстройств. Табуированная блокировка переживаний, выражений отрицательных эмоций, связанная с культивируемым обществом образом силы, рациональности, непринятием негативных эмоций, приводит к росту тревожных, депрессивных, психосоматических расстройств (Падун, 2015), в том числе, к различным формам аддиктивного поведения.

Проведение исследования

Цель, гипотезы, выборка

Целью данного исследования являлся анализ стратегий и способов эмоциональной регуляции при алкоголизме у жителей г. Санкт-Петербург (группа 1) и Республики Саха (Якутия) (группа 2).

Гипотезы исследования:

1. Существуют региональные, а также национальные различия в используемых стратегиях эмоциональной регуляции;
2. Стратегии эмоциональной регуляции могут быть обусловлены социокультурными факторами.

В исследовании приняли участие пациенты, находившиеся на лечении в наркологических клиниках при Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева (СПб НИПНИ им. Бехтерева) и ГБУ РС (Я) «Якутский республи-

канский наркологический диспансер». Критерии включения в выборку: лица, в возрасте от 18 до 70 лет, установленный лечащим врачом психиатром-наркологом диагноз «Синдром зависимости от алкоголя» (F10.2) в соответствии МКБ-10, свободное владение русским языком. Критериями исключения являлись: проявления алкогольного абстинентного синдрома, выраженные когнитивные дисфункции, соматические и психические коморбидные расстройства, прохождение курса интенсивной фармаколо-

возникает необходимость определения этиопатогенетических аспектов культуры, влияющих на возникновение различных девиаций и эмоциональных расстройств. Табуированная блокировка переживаний, выражений отрицательных эмоций, связанная с культивируемым обществом образом силы, рациональности, непринятием негативных эмоций, приводит к росту тревожных, депрессивных, психосоматических расстройств (Падун, 2015), в том числе, к различным формам аддиктивного поведения

гической терапии, изменяющий течение и характер психических процессов и состояний.

Всего в исследовании приняли участие 60 человек, 30 из которых являлись жителями г. Санкт-Петербург и Ленинградской области (группа 1), 30 – проживали на территории Республики Саха (Якутия) (группа 2).

Гендерный состав всей выборки: 42 мужчины (70%), 18 женщин (30%), средний возраст которых составляет $40,2 \pm 9,5$ (M $\pm$ SD).

При этом у 35 испытуемых (58,3%) наблюдалась постоянная форма употребления алкоголя, у 20 (33%) – периодическая, у 5 (8,3%) – перемежающаяся. 36 человек (60%) были госпитализированы первично, 24 (40%) поступили повторно, из них амбулаторное лечение проходили 8 человек (13,3%), стационарное – 20 (33,3%), амбулаторное и стационарное – 6 человек (10%), не обращались за медицинской помощью 26 человек (43,3%). Возраст формирования алкогольного абстинентного синдрома (ААС) – Me-27, Q3-Q1=9,75, давность заболевания – Me-10, Q3-Q1=11,5, средняя продолжительность ремиссии $8,9 \pm 12,8$, максимальная продолжительность ремиссии $11,48 \pm 17,15$. В группу 1 (n=30) вошли 24 мужчины (80%) и 6 женщин (20%), средний возраст членов группы $40,8 \pm 9,3$ (M $\pm$ SD), этнический состав – русские 100%.

В группу 2 (n=30) вошли 18 мужчин (60%) и 12 женщин (40%), средний возраст членов группы $39,5 \pm 9,8$ (M $\pm$ SD), этнический состав – 23 якута (76,7%), 3 эвена (10%), 4 русских (13,3%).

Внутригрупповых различий по клиническим характеристикам не было обнаружено.

Методики исследования

Для оценки способов и стратегий эмоциональной регуляции поведения использовались:

- 1) Опросник когнитивной регуляции эмоций N. Garnefski, V. Kraaij в адаптации О.Л. Писаревой, А. Гриценко (Писарева, Гриценко, 2011);
- 2) Опросник эмоциональной регуляции J. Gross, O. John в русскоязычной адаптации А.А. Панкратовой, Д.С. Корниенко (Панкратова, Корниенко, 2017);
- 3) Шкала трудностей эмоциональной регуляции K.L. Gratz, L. Roemer, в переводе Д.В. Московченко (2004).

Дополнительно рассматривалась толерантность к неопределенности с помощью опросника толерантности и интолерантности к неопределенности С. Баднера в модификации Т.В. Корниловой (Корнилова, Чумакова, 2014). По мнению Hofstede, Bond, Stephan и Stephan (цит. по Стефаненко, 2009), степень избегания неопределенности, динамических изменений является одним из критериев оценки и измерения уровня культурного развития личности. Кроме того, толерантность и принятие неопределенности являются факторами развития интеллектуально-личностного потенциала, условиями успешной саморегуляции.

При исследовании учитывались такие клинические характеристики испытуемых, как возраст, в котором произошло формирование алкогольного абстинентного синдрома, длительность употребления алкоголя, средняя продолжительность ремиссии.

Табл. 1. Средние значения стратегий эмоциональной регуляции (M±SD)

	Шкалы	Группа 1	Группа 2
Опросник когнитивной регуляции эмоций CERQ	Самообвинение	12,9±2,8	13,1±4,1
	Принятие	13,0±3,0	13,3±3,2
	Руминация	12,9±3,6	13,4±3,6
	Положительная перефокусировка	12,0±4,4	13,4±3,3
	Перефокусировка и планирование	16,1±3,4	15,2±3,4
	Позитивная переоценка	15,5±3,7**	13,2±2,9
	Помещение в перспективу	14,0±4,2	13,2±2,6
	Катастрофизация	9,9±3,3	11,4±3,8
Опросник эмоциональной регуляции ERQ	Обвинение	9,9±3,6	9,5±2,8
	Когнитивная переоценка	4,7±1,0	5,1±1,3
	Подавление экспрессии	4,1±1,4	4,9±1,2*

Примечание: уровень статистической значимости – $p < 0,01$ **, $p < 0,05$ * (критерий Т-тест Стьюдента).

Table 1. Average values of emotional regulation strategies (M ± SD)

	Scales	Group 1	Group 2
Questionnaire of Cognitive Emotional Regulation CERQ	Self-reproach	12.9±2.8	13.1±4.1
	Recipience	13.0±3.0	13.3±3.2
	Rumination	12.9±3.6	13.4±3.6
	Positive Reframing	12.0±4.4	13.4±3.3
	Reframing and Planning	16.1±3.4	15.2±3.4
	Positive Reevaluation	15.5±3.7**	13.2±2.9
	Prospecting	14.0±4.2	13.2±2.6
	Catastrophising	9.9±3.3	11.4±3.8
Questionnaire of Emotional Regulation ERQ	Accusation	9.9±3.6	9.5±2.8
	Cognitive Reevaluation	4.7±1.0	5.1±1.3
	Suppressing Expression	4.1±1.4	4.9±1.2*

NB: level of statistical significance – $p < 0.01$ **, $p < 0.05$ * (T-test Student).

Табл. 2. Средние значения показателей шкал трудностей эмоциональной регуляции (M±SD)

Шкалы опросника	Группа 1	Группа 2
Непринятие эмоциональных реакций	15,3±6,4	20,0±4,8**
Трудности поддержания целенаправленного поведения	15,7±3,7	16,3±3,4
Трудности сдерживания импульсивных реакций	14,1±5,2	17,6±4,3**
Отсутствие осознания эмоциональных реакций	13,4±3,7	14,8±4,6
Ограниченность спектра стратегий эмоциональной регуляции	19,5±5,8	23,8±4,6**
Отсутствие ясности и понимания эмоциональных реакций	9,6±2,8	12,2±4,5**

Примечание: уровень статистической значимости – $p < 0,01$ **, $p < 0,05$ * (критерий Т-тест Стьюдента).

Table 2. Average values of difficulties of emotional regulation scales (M ± SD)

Questionnaire Scales	Group 1	Group 2
Aversion of emotional reactions	15.3±6.4	20.0±4.8**
Difficulties in maintaining targeted behavior	15.7±3.7	16.3±3.4
Difficulties in showing impulsive reactions	14.1±5.2	17.6±4.3**
Lack of awareness of emotional reactions	13.4±3.7	14.8±4.6
Limited array of emotional regulation strategies	19.5±5.8	23.8±4.6**
Lack of clarity and awareness of emotional reactions	9.6±2.8	12.2±4.5**

NB: level of statistical significance – $p < 0.01$ **, $p < 0.05$ * (T-test Student).

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью пакета статистических программ для персональных компьютеров SPSS на основе проверки выборки на нормальность рас-

пределения по λ -критерию Колмогорова-Смирнова, расчета средних значений и стандартного отклонения (при нормальном распределении данных), медианы и межквартильного размаха (при не-

нормальном распределении данных). Коэффициент корреляции рассчитывался по критерию Спирмена. Анализ значимости различий осуществлялся с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Результаты исследования

Показатели эмоциональной регуляции

При изучении когнитивных стратегий эмоциональной регуляции (табл. 1) во всей выборке обнаружены высокие показатели по таким шкалам, как «перефокусировка и планирование», «позитивная переоценка», «помещение в перспективу», «руминация». Низкие значения обнаруживаются по шкале «обвинение». При сравнении двух выделенных групп испытуемых выявилось, что стратегия «позитивная переоценка» ($p=0,01$) статистически значимо характерна для группы 1.

При оценке выраженности двух глобальных стратегий регуляции эмоций, в группе 2 обнаруживаются различия, количественно превышающие значения группы 1 по стратегиям «когнитивная переоценка» и «подавление экспрессии». Последняя стратегия имеет статистическую значимость на уровне $p=0,02$.

Исследуя трудности эмоциональной регуляции (табл. 2) мы выяснили, что наибольшие значения во всей группе испытуемых имеются по шкалам «ограниченность спектра стратегий эмоциональной регуляции» ($p=0,003$), «непринятие эмоциональных реакций» ($p=0,002$), «трудности поддержания целенаправленного поведения», «трудности сдерживания импульсивных реакций» ($p=0,007$). Низкие значения имеются по показателю «отсутствие ясности понимания эмоциональных реакций» ($p=0,009$). При этом нарушения процесса сознательного регулирования эмоций статистически значимо характерны для группы 2.

Показатели толерантности к неопределенности

Было установлено (таб. 3), что в обеих группах испытуемых наблюдается средний уровень переносимости неопреде-

ленности. Значение интолерантности к неопределенности в группе 2 соответствует высокому уровню. В группе 1 эти значения находятся в пределах незначительно выше среднего. По данному параметру существенных различий как региональных, так и гендерных, не было обнаружено.

Корреляционный анализ

С помощью с использованием критерия Спирмена обнаружено наличие взаимосвязей различных стратегий эмоциональной регуляции, трудностей эмоционального регулирования и показателей толерантности и интолерантности к неопределенности, а также клинических показателей внутри каждой из групп. Приняты к рассмотрению корреляционные связи на уровне статистической значимости $p < 0,05^*$ и более.

В результате анализа интеркорреляций в группе 1 были обнаружены отрицательные связи между показателем «отсутствие ясности понимания эмоциональных реакций» и возрастом формирования алкогольного абстинентного синдрома (ААС) ($r = -0,376$, $p = 0,040$), а также между «ограниченностью спектра стратегий эмоциональной регуляции» и максимальной продолжительностью ремиссии ($r = -0,417$, $p = 0,022$). Положительные взаимосвязи наблюдаются между возрастом формирования ААС и такими стратегиями, как «перефокусировка и планирование» ($r = 0,396$, $p = 0,030$) и «помещение в перспективу» ($r = 0,372$, $p = 0,043$), а также между максимальной продолжительностью ремиссии и стратегией «когнитивной переоценки» ($r = 0,404$, $p = 0,027$). Также выявлена положительная корреляция между давностью заболевания и такими нарушениями эмоциональной регуляции, как «трудности поддержания целенаправленного поведения» ($r = 0,373$, $p = 0,042$), «отсутствие ясности понимания эмоциональных реакций» ($r = 0,589$, $p = 0,001$).

Анализ интеркорреляций в группе 2 обнаружил следующие взаимосвязи. Отрицательные корреляции наблюдаются между средней продолжительностью ремиссии и «трудностью сдерживания импульсивных реакций» ($r = -0,428$, $p = 0,018$) и стратегией «положительная перефокусировка» ($r = -0,363$, $p = 0,049$). Максималь-

Табл. 3. Анализ результатов по показателям толерантности к неопределенности (Me [Q3-Q1])

Шкалы опросника	Группа 1	Группа 2
Толерантность к неопределенности	5,0 [4,0]	5,0 [4,0]
Интолерантность к неопределенности	7,0 [4,0]	8,5 [2,0]

Table 3. Analysis of uncertainty tolerance indicators (Me [Q3-Q1])

Questionnaire Scales	Group 1	Group 2
Tolerance of uncertainty	5.0 [4.0]	5.0 [4.0]
Intolerance of uncertainty	7.0 [4.0]	8.5 [2.0]

ная продолжительность ремиссии отрицательно коррелирует с «трудностью сдерживания импульсивных реакций» ($r = -0,372$, $p = 0,043$) и когнитивной стратегией «обвинение» ($r = -0,449$, $p = 0,013$). Положительные корреляционные связи, по аналогии с группой 1, наблюдаются между длительностью заболевания и «трудностью сдерживания импульсивных реакций» ($r = 0,367$, $p = 0,046$) и когнитивной стратегией «руминация» ($r = -0,382$, $p = 0,037$).

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что для лиц, страдающих алкогольной зависимостью, в ситуациях требующих управления собственным эмоциональным состоянием характерно использование стратегий «перефокусировка и планирование», «позитивная переоценка», «помещение в перспективу». Данные стратегии предполагают мысленный поиск выхода из проблемной ситуации, на-

ного управления ими, их подавления, поддержания целенаправленного поведения, а также со склонностью к импульсивности. Вероятно, при возникновении стрессогенных ситуаций узость репертуара способов регуляции эмоций, а также прессинг эмоций приводят к нарушению управления и координации собственного поведения, что может проявляться в тяге к использованию алкоголя.

Вместе с этим, в обеих группах наблюдается повышенная непереносимость ситуаций неопределенности в виде отсутствия терпимости и готовности воспринимать многозначные и динамические ситуации, в их избегании. Это свидетельствует об отсутствии устойчивых когнитивных, эмоциональных, поведенческих, ценностных ориентиров в неоднозначных и противоречивых ситуациях, внутреннему стремлению к устранению дискомфорта, вызванного новизной обстоятельство.

Анализ связей компонентов эмоциональной регуляции с клиническими данными показал незначительные вну-

Наибольшие трудности в сознательной регуляции эмоций связаны с дефицитом стратегий и навыков произвольного управления ими, их подавления, поддержания целенаправленного поведения, а также со склонностью к импульсивности

хождение положительного смысла в ней и последующее извлечение опыта. Обращение к рефлексивным способам управления своими эмоциями может свидетельствовать об определенной адаптивности обследуемого контингента. Однако постоянная руминация и сосредоточение на размышлениях и чувствах по поводу негативных событий способно приводить таких испытуемых к различным тревожным, депрессивным состояниям.

Наибольшие трудности в сознательной регуляции эмоций связаны с дефицитом стратегий и навыков произволь-

тригрупповые различия. Обнаружено, что в группе жителей города Санкт-Петербург длительность заболевания и продолжительность ремиссии, выбор стратегий регулирования эмоций и различные нарушения эмоциональной регуляции находятся в зависимости от возраста формирования алкогольного абстинентного синдрома. Более раннее развитие сомато-неврологических расстройств при зависимости вызывает ослабление мотивационно-потребностных систем, при котором поведение подчинено удовлетворению потребности в алкоголе. Как

Личностные деформации вследствие раннего приобщения к употреблению алкоголя, формирования зависимости и ее длительной манифестации существенно отражаются на выборе способов эмоционального регулирования и на возникновении различных трудностей управления эмоциями

следствие, в негативных жизненных ситуациях могут наблюдаться пассивные попытки выхода из данных обстоятельств, а также реакции их обесценивания и злоупотребления алкоголем (аналогично психологической защите «оглушение»).

В целом, можно говорить о том, что личностные деформации вследствие раннего приобщения к употреблению алкоголя, формирования зависимости и ее длительной манифестации существенно отражаются на выборе способов эмоционального регулирования и на возникновении различных трудностей управления эмоциями. При этом период относительного покоя и воздержания от употребления алкоголя положительно сказывается на сознательной оценке и контроле собственных аффектов.

Кроме того, полученные результаты подтвердили нашу гипотезу о существовании региональных различий используемых стратегий регуляции эмоций

тегии подавления экспрессии, а также наличием различных трудностей эмоционального регулирования. Это может быть обусловлено культурным влиянием. Стратегия «подавление экспрессии» в виде сдерживания субъективных переживаний и выражения актуальных эмоций во внешнем поведении зачастую проявляется в гиперболизированном торможении эмоционального отклика на основе ряда установок, убеждений, систем ценностей, свойственных данному народу. В ситуации решения задач социального взаимодействия и общения использование данной стратегии особенно ярко отражается на росте внутреннего эмоционального напряжения, что также проявляется во внешне наблюдаемом поведении (Первичко, 2015). Национальные особенности и традиции жителей северных регионов, в частности, народа саха, воспитание, направленное на формирование сдержанности, скромности,

Группа жителей Республики Саха (Якутия) значимо отличается от группы жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области использованием стратегии подавления экспрессии, а также наличием различных трудностей эмоционального регулирования. Это может быть обусловлено культурным влиянием

и трудностей эмоциональной регуляции у членов исследуемых групп.

Группа жителей Республики Саха (Якутия) значимо отличается от группы жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области использованием стра-

сопровождаются элементами запретов на обсуждение собственных проблем с другими людьми. Подобные культурные нормы могут формировать установку на то, что при условии не оглашения проблем, трудности девальвируются или вовсе от-

рицаются. Закрепление подобного отношения способно отражаться на способах, стратегиях эмоциональной регуляции и закономерно порождать различные трудности ее осуществления.

Несмотря на этническую разнородность данной подвыборки (жители Якутии), имеет место действие общего для всех ее членов механизма аккомодации в виде изменения готовых когнитивных схем, моделей поведения в результате нахождения в специфической культурной среде, адаптации к ней и эффективного взаимодействия с представителями данной культуры, протекающего в форме разделения и принятия системы ценностей, социальных установок, а также различных каузальных атрибуций (Piaget, 1971). Таким образом, полученные данные возможно экстраполировать на представителей иных этнических групп проживающих в данном регионе.

Заключение

Изучение эмоциональной регуляции при алкогольной патологии с учетом национальной и региональной принадлежности индивидов имеет принципиально важное значение для решения вопросов в области этнической психологии и психиатрии. Для эффективного оказания медицинской, психологической и психотерапевтической помощи пациентам с алкогольной зависимостью, а также с другими формами аддиктивных расстройств, необходим учет национальных и региональных особенностей, способных выступить в качестве внутреннего ресурса успешности оказываемой помощи.

Литература:

- Алексеева П.С., Прокопьева Н.Ю. Подростковые девиации как замещающий вид поведения // Прикладная юридическая психология. – 2016. – №4 (37) – С. 61–68.
- Анохина И.П. Биологические механизмы предрасположенности к зависимости от психоактивных веществ // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2007. – Т. 9. – № 1. – С. 4–10.
- Болотова А.К., Пурецкий М.М. Развитие идей саморегуляции в исторической ретроспективе // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 3. – С. 64–74. doi: 10.17759/chp.2015110306
- Бохан Н.А. Клинико-патобиологические закономерности формирования алкоголизма у коренного населения Республики Саха (Якутия): результаты и перспективы междисциплинарных исследований / Н.А. Бохан, Н.П. Матвеева, Н.В. Хоютанова, М.И. Томский, Н.Р. Максимова, В.А. Степанов, А.В. Марусин, Л.Д. Олесова, З.Н. Кривошапкина // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2012. – № 3 (72). – С. 21–28.
- Гордеева Т.О. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием / Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков, Т.Ю. Иванова, О.А. Сычев, В.В. Бобров // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 46–58. doi:10.17759/chp.2016120205
- Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. – Москва : Медицина, 2003. – 448 с.

- Кершенгольц Б.М. Физиолого-биохимические механизмы формирования этно-генетических и экологических особенностей алкогольных патологий в условиях Севера и их влияние на общую заболеваемость / Б.М. Кершенгольц, О.Н. Колосова, Е.А. Кривоногорицына // Вестник РУДН. – 2000. – № 2. – С. 106–115.
- Кершенгольц Б.М., Черновобровка Т.В., Колосова О.Н. Этногенетические особенности устойчивости к алкоголю в популяциях народов Севера : материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Экология и здоровье человека на Севере», посвященной 55-летию высшего образования в Якутии. 10–11 ноября, 2012. – Якутск, 2012. – С. 172–180.
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. – № 1. – С. 92–110.
- Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология : руководство для врачей. – Ленинград : Медицина, 1991. – 304 с.
- Москаленко В.Д. Психическая предрасположенность к развитию зависимости от ПАВ (личностные, социальные, семейные факторы риска) // руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. Т. 1. – Москва : Медпрактика, 2002. – С. 182–188.
- Падун М.А. Регуляция эмоций и ее нарушения. [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – 8(39) : [сайт]. URL: http://psystudy.ru
- Панкратова А.А., Корниенко Д.С. Русскоязычная адаптация опросника erq (emotion regulation questionnaire) Дж. Гросса // Вопросы психологии. – 2017. – № 5. – С. 139–149.
- Первичко Е.И. Стратегии регуляции эмоций: процессуальная модель Дж. Гросса и культурно-деятельностный подход // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 39–51. doi: 10.11621/npj.2015.0105
- Первичко Е.И. Культурно-деятельностный подход к проблеме регуляции эмоций: теоретическое обоснование и эмпирическая верификация концептуальной модели // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22). – С. 3–17. doi: 10.11621/npj.2016.0201
- Писарева О.Л., Грищенко А. Когнитивная регуляция эмоций // Философия и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 64–69.
- Попова Н.П. Полиморфизмы генов серотонинового рецептора HTR2A, триптофанпирролазы TDO2, уровень серотонина и психологические особенности при алкоголизме у коренных жителей Республики Саха (Якутия) / Н.П. Попова, В.Е. Егорова, М.П. Дуткин, Е.Г. Полтавская, И.В. Пожидаев, Н.В. Хоютанова, Д.З. Османова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2017. – № 4 (97). – С. 15–21.
- Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В.Д. Менделевича. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 768 с.
- Семке В.Я., Бохан Н.А. Транскультуральная аддиктология. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2008. – 588 с.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учебник. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 369 с.
- Хоютанова Н.В., Матвеева Н.П., Бохан Н.А., Иванова С.А., Кривошопкина З.Н., Игotti Е.А. Клинико-динамические особенности формирования и течения алкоголизма у женщин в зависимости от климатогеографических условий проживания на территории РС (Я) // Якутский медицинский журнал. – 2015. – № 1(49). – С. 14–18.
- Шабанов П.Д. Основы наркологии. – Санкт-Петербург : Лань, 2002. – 555 с.
- Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П., Долгих А.Г., Ваханцева О.В. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. – №2 – с.3-23.
- Butler E.A., Lee T.L., & Gross J.J. (2009). Does expressing your emotions raise or lower your blood pressure? The answer depends on cultural context. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 40, 510–517. doi: 10.1177/0022022109332845
- Gratz K.L., Roemer L. (2004). Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation: Development, factor structure, and initial validation of the difficulties in emotion regulation scale. *Journal of psychopathology and behavioral assessment*, 26(1), 41–54. doi: 10.1023/A:0000007455.08539.94.
- Gross J.J. & Thomson R.A. (2007). Emotion Regulation: Conceptual foundations. In: J.J. Gross (Ed.), *Handbook of Emotion Regulation*. New York: Guilford Press, 3–24.
- Haga S.M., Kraft P., Corby E.K. (2009). Emotion regulation: Antecedents and well-being outcomes of cognitive reappraisal and expressive suppression in cross-cultural samples. *Journal of Happiness Studies*, 10(3), 271–291. doi: 10.1007/s10902-007-9080-3
- Ignatyev P.D. & Prokopyeva N.Y. (2014). Attributional style and coping strategies of personality in different social groups. European Conference on Education and Applied Psychology Proceedings of the 3rd European Conference on Education and Applied Psychology. Mazilescu V. (Ed.), 188–192.
- Khoyutanova N.V., Matveyeva N.P., Bokhan N.A., Ivanova S.A., Krivoshapkina Z.N. & Igotti Ye.A. (2015). Clinical and dynamic features of the formation and course of alcoholism in women depending on climatic and geographical living conditions in the territory of the RS (Y). In N.V. Khoyutanova, N.P. Matveyeva, N.A. Bokhan, S.A. Ivanova, Z.N. Krivoshapkina & Ye.A. Igotti. [*Yakutskiy meditsinskiy zhurnal*], 1(49), 14–18.
- Mesquita B. & Albert D. (2007). The cultural regulation of emotions. In: J.J. Gross (Ed.) *The handbook of emotion regulation*. New York: Guilford Press, 486–503.
- Piaget J. (1971). *Biology and Knowledge*. Chicago, XII. 384.
- Matsumoto D., Yoo S.H. & Nakagawa S. (2008). Culture, emotion regulation, and adjustment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94, 925–937. doi: 10.1037/0022-3514.94.6.925
- Soto J.A., Perez C.R., Kim Y.-H., Lee E.A. & Minnick M.R. (2011). Is expressive suppression always associated with poorer psychological functioning? A cross-cultural comparison between European Americans and Hong Kong Chinese. *Emotion*, 11, 1450–1455. doi: 10.1037/a0023340

References:

- Alekseyeva P.S., & Prokopyeva N.Yu. (2016). Teenage deviations as a substitute type of behaviour. [*Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*], 4 (37), 61–68.
- Anokhina I.P. (2007). Biological mechanisms of susceptibility to dependence on psychoactive substances [*Psikhiatriya i sikhofarmakoterapiya*], 9(1), 4–3.
- Bolotova A.K. & Puretskiy M.M. (2015). The development of ideas of self-regulation in the historical retrospective. [*Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*], 11(3), 64–74. doi: 10.17759/chp.2015110306
- Bokhan N.A. (2012). Clinical and pathobiological patterns in the formation of alcoholism among the indigenous population of the Sakha Republic (Yakutia): results and prospects for interdisciplinary research. In N.A. Bokhan, N.P. Matveyeva, N.V. Khoyutanova, M.I. Tomskiy, N.R. Maksimova, V.A.

- Stepanov, A.V. Marusin, L.D. Olesova & Z.N. Krivoschapkina [*Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*], 3 (72), 21–28.
- Butler E.A., Lee T.L., & Gross J.J. (2009). Does expressing your emotions raise or lower your blood pressure? The answer depends on cultural context. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 40, 510–517. doi: 10.1177/0022022109332845
- Dmitriyeva T.B. & Polozhiy B.S. (2003). Ethnocultural psychiatry. Moskva, Meditsina, 448.
- Gordeyeva T.O. (2016). Self-control as a resource of a person: diagnostics and connections with success, perseverance and well-being. In T.O. Gordeyeva, Ye.N. Osin, D.D. Suchkov, T.YU. Ivanova, O.A. Sychev, V.V. Bobrov [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*], 12(2), 46–58. doi:10.17759/chp.2016120205 6.
- Gratz K.L., Roemer L. (2004). Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation: Development, factor structure, and initial validation of the difficulties in emotion regulation scale. *Journal of psychopathology and behavioral assessment*, 26(1), 41–54. doi: 10.1023/A.0000007455.08539.94.
- Gross J.J. & Thomson R.A. (2007). Emotion Regulation: Conceptual foundations. In: J.J. Gross (Ed.), *Handbook of Emotion Regulation*. New York: Guilford Press, 3–24.
- Haga S.M., Kraft P., Corby E.K. (2009). Emotion regulation: Antecedents and well-being outcomes of cognitive reappraisal and expressive suppression in cross-cultural samples. *Journal of Happiness Studies*, 10(3), 271–291. doi: 10.1007/s10902-007-9080-3
- Ignatyev P.D. & Prokopyeva N.Y. (2014). Attributional style and coping strategies of personality in different social groups. European Conference on Education and Applied Psychology Proceedings of the 3rd European Conference on Education and Applied Psychology. Mazilescu V. (Ed.), 188–192.
- Kershengol'ts B.M. (2000). Physiological and biochemical mechanisms of the formation of ethno-genetic and environmental features of alcoholic pathologies in the North and their impact on overall morbidity. In B.M. Kershengol'ts, O.N. Kolosova & Ye.A. Krivogornitsyna [*Vestnik RUDN*], 2, 106–115.
- Kershengol'ts B.M., Chernobrovkina T.V., Kolosova O.N. (2012). Ethnogenetic features of alcohol resistance in the populations of the peoples of the North: proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference with international participation "Ecology and human health in the North", dedicated to the 55th anniversary of higher education in Yakutia. November 10–11, 2012. Yakutsk, 172–180.
- Khoyutanova N.V., Matveyeva N.P., Bokhan N.A., Ivanova S.A., Krivoschapkina Z.N. & Igotti Ye.A. (2015). Clinical and dynamic features of the formation and course of alcoholism in women depending on climatic and geographical living conditions in the territory of the RS (Y). In N.V. Khoyutanova, N.P. Matveyeva, N.A. Bokhan, S.A. Ivanova, Z.N. Krivoschapkina & Ye.A. Igotti. [*Yakutskiy meditsinskiy zhurnal*], 1(49), 14–18.
- Kornilova T.V. & Chumakova M.A. (2014). Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of S. Badner's questionnaire. [*Ekspiermental'naya psikhologiya*], 1, 92–110.
- Khoyutanova N.V., Matveyeva N.P., Bokhan N.A., Ivanova S.A., Krivoschapkina Z.N. & Igotti Ye.A. (2015). Clinical and dynamic features of the formation and course of alcoholism in women depending on climatic and geographical living conditions in the territory of the RS (Y). In N.V. Khoyutanova, N.P. Matveyeva, N.A. Bokhan, S.A. Ivanova, Z.N. Krivoschapkina & Ye.A. Igotti. [*Yakutskiy meditsinskiy zhurnal*], 1(49), 14–18.
- Lichko A.Ye. & Bitenskiy V.S. (1991). Adolescent Addiction Medicine: a guide for doctors. Leningrad, Meditsina, 304.
- Mendelevich V.D. (Ed.) (2007). Guide to addictology. Sankt-Peterburg, Rech', 768.
- Mesquita B. & Albert D. (2007). The cultural regulation of emotions. In: J.J. Gross (Ed.) *The handbook of emotion regulation*. New York: Guilford Press, 486–503.
- Moskalenko V.D. (2002). Mental predisposition to the development of addiction to surfactants (personal, social, family risk factors): a guide to narcology. Vol. 1. Moscow, Medpraktika, 182–188.
- Padun M.A. (2015). Regulation of emotions and its violations, 8(39) Retrieved from: <http://psystudy.ru>.
- Pankratova A.A. & Korniyenko D.S. (2017). Russian-language adaptation of J. Gross erq questionnaire (emotion regulation questionnaire). [*Voprosy psikhologii*], 5, 139–149.
- Pervichko Ye.I. (2015). Strategies for the regulation of emotions: the procedural model of J. Gross and the cultural activity approach. *National Psychological Journal*, 1(17), 39–51. doi: 10.11621/npj.2015.0105
- Pervichko Ye.I. (2016). Cultural activity approach to the problem of regulation of emotions: theoretical substantiation and empirical verification of the conceptual model. *National Psychological Journal*, 2(22), 3–17. doi: 10.11621/npj.2016.0201
- Piaget J. (1971). *Biology and Knowledge*. Chicago, XII. 384.
- Pisareva O.L. & Gritsenko A. (2011). Cognitive regulation of emotions. [*Filosofiya i sotsial'nyye nauki*], 2, 64–69.
- Popova N.P. (2017). Polymorphisms of serotonin receptor genes HTR2A, tryptophan pyrolyase TDO2, serotonin level and psychological characteristics of alcoholism in the indigenous people of the Republic of Sakha (Yakutia). In N.P. Popova, V.Ye. Yegorova, M.P. Dutkin, Ye.G. Poltavskaya, I.V. Pozhidayev, N.V. Khoyutanova, D.Z. Osmanov [*Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii*], 4 (97), 15–21.
- Matsumoto D., Yoo S.H. & Nakagawa S. (2008). Culture, emotion regulation, and adjustment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94, 925–937. doi: 10.1037/0022-3514.94.6.925
- Semke V.Ya. & Bokhan N.A. (2008). Transcultural addictology. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 588.
- Shabanov P.D. (2002). Foundations of narcology. Sankt-Peterburg, Lan', 555.
- Shaigerova L.A., Shilko R.S., Zinchenko Yu.P., Dolgikh A.G., Vakhantseva O.V. (2018) Cultural determination of mental health and psychological well-being: methodological issues. *Moscow University Psychology Bulletin*. Series 14. Psychology, 2, 3–23.
- Soto J.A., Perez C.R., Kim Y.-H., Lee E.A. & Minnick M.R. (2011). Is expressive suppression always associated with poorer psychological functioning? A cross-cultural comparison between European Americans and Hong Kong Chinese. *Emotion*, 11, 1450–1455. doi: 10.1037/a0023340
- Stefanenko T.G. (2009). Ethnopsychology: textbook. Moskva, Aspekt Press, 369.